

АЛЕКСАНДР МАЛЕНКОВ

сам по себе мальчик

ПРОЕКТ
БЕСПРИНЦИПНЫЕ
ЧТЕНИЯ

ЖУРНАЛ
и MAXIM

РЕКОМЕНДУЮТ

Одобрено Рунетом

Александр Маленков
Сам по себе мальчик

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Маленков А.

Сам по себе мальчик / А. Маленков — «Издательство АСТ»,
2019 — (Одобрено Рунетом)

Александр Маленков, писатель и журналист, бессменный главный редактор мужского журнала МАХІМ собрал под обложкой сборника «Сам по себе мальчик» свои рассказы, эссе и знаменитые «письма редактора». С какого бы места вы ни начали их читать, очень быстро вам захочется делать это вслух.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Маленков А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	6
Высказывания	7
Холостяк и проблема зубной щетки	8
Пять минут в день	9
Что ей подарить?	10
27 Первых раз в жизни мужчины	12
«Всякая химия» против «всякого бреда»	19
Девушки и геи	21
Эмансипатология	23
Ум за разум	24
Как говорить с мужчиной	25
Исповедь кидалта	27
Хранение запрещенной логики	29
О любви	31
Муза	33
О мужских селфи	35
Товарищи ученые	37
Первый день остатка твоей жизни	39
Розенталь 1 Мертв, а мы еще нет!	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Маленков

Сам по себе мальчик

© Александр Маленков, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Предисловие

Все началось с печатной машинки. В семь лет мне очень понравилась одна печатная машинка, и я решил стать писателем.

В следующий раз я вспомнил об этом, когда обнаружил себя в статусе программиста, пишущего вместо романов базы данных для магазинов. Я представил, что буду заниматься этим остаток жизни, ужаснулся и начал писать рассказы.

Потом я стал главным редактором журнала MAXIM и обнаружил, что мне нужно каждый месяц писать так называемое «письмо редактора» – страничку текста, которой открывается номер и в беллетризованной форме описывает его содержание. Я представил, что буду заниматься этим каждый месяц, ужаснулся и начал заполнять письма редактора своими рассуждениями о жизни.

Эти рассуждения неожиданно возымели успех, и несколько случайных событий в жизни спустя я обнаружил себя исполняющим письма редактора со сцены. Зрители стали спрашивать, где можно почитать эти произведения. Я представил, что остаток жизни я буду отвечать на этот вопрос «нигде», ужаснулся и решил издать их в виде сборника. А заодно натолкать в него все, что влезет.

Все, что влезло, я разделил на три кучки: рассуждения о жизни, юмор и рассказы. И назвал их «Высказывания», «Росказни» и «Рассказы». Теперь вы держите это в руках.

И, как заканчивают свои письма редакторы, менее склонные ужасаться: «Приятного чтения!»

Р. S. Каждый из этих текстов был написан в страшных творческих муках. Большинство из них – ночью.

Я хочу поблагодарить:

свою маму Маленкову Татьяну Николаевну, которая меня родила и приучила к литературе. Спасибо, ма!

свою школьную учительницу литературы Подобедову Евгению Григорьевну, которая учила меня писать и поощряла графоманские порывы;

своего репетитора Викторию Вайнер, которая пыталась мне объяснить, что такое хорошо писать;

Илью Безуглого, который взял работать в журнал программиста;

Тату Олейник, которая учит меня до сих пор;

Александра Цыпкина, который счел мои тексты достойными исполнения со сцены;

И всех женщин, служивших мне музами в разное время.

Высказывания

Холостяк и проблема зубной щетки

Раньше, когда люди вступали в серьезные отношения, происходила помолвка и обмен помолвочными кольцами – символом этих серьезных отношений. Теперь люди иногда забывают жениться, какие уж тут кольца, но свято место пусто не бывает. Сегодня символом серьезных отношений стала зубная щетка.

Мужчина, да, вот вы, посмотрите на свой стаканчик в ванной. Сколько в нем зубных щеток? Если больше, чем одна, значит в вашей жизни есть существо женского пола, с которым вы регулярно спите, едите, смотрите телевизор. Значит, у вас не стоит вопрос – с кем справлять Новый год и ездить отдыхать. И если вы проделываете это с каким-то другим существом женского пола, то делаете это тайком, нарушая негласный «договор зубной щетки».

Все начинается с нее. В один прекрасный день девушка приводит ее с собой и ставит в стаканчик.

С этим глупо спорить, ведь все люди, даже девушки, должны чистить зубы перед сном своей зубной щеткой. Потом она уходит, и вы обнаруживаете, что зубная щетка осталась. Вы звоните ей и псевдонебрежным голосом говорите: «Да, кстати, ты забыла зубную щетку». А она отвечает: «Да пусть пока полежит у тебя, а то надоело ее таскать». – «Ну еще бы, думаете вы, такую тяжесть!» Но вслух этого не говорите. А девушка продолжает с нажимом: «Ты ведь не против?» Нет, вы не против. Логика на ее стороне, поэтому вы соглашаетесь, смутно чувствуя какой-то подвох. И правильно чувствуете. При всей невинности предмета вашей беседы это – точка бифуркации, поворотный момент отношений. За щеткой последуют тапочки, прокладки, халат, косметика, одежда, фото в рамке, ключи и родственники из Мариуполя. Согласившись на щетку один раз, вы сможете избавиться от нее только вместе с хозяйкой. Не бывает так, чтобы девушка сказала: «Я заберу зубную щетку на пару недель, пусть побудет у меня».

Если она обиделась и ушла, но оставила зубную щетку, значит, это не всерьез. Если вы воспользовались случаем и выкинули символ и она это обнаружила, примирение может не состояться.

Зубная щетка не терпит конкуренток. Невозможно держать в стаканчике зубные щетки разных девушек.

До щетки вы не задумывались о том, как выглядит ваша ванная комната глазами гостей. Теперь перед приходом новой знакомой вы, чувствуя себя полным идиотом, прячете другую щетку подальше в шкафчик, волнуясь, как бы не забыть потом поставить ее обратно. Вы подозреваете, что новая знакомая обратит внимание на количество щеток, и правильно подозреваете. Девушки всегда осматривают территорию на предмет пометок. И делают выводы. И принимают на их основе важные для вас (этим вечером) решения.

Непонятно, что делать, если у вас регулярно ночует какой-нибудь друг или родственник. Хорошо, если это ребенок, – можно купить ему детскую щетку, и вопросов не возникнет. В противном случае придется объяснять: не пугайся, это щетка моего брата. Хотя она зашла всего лишь посмотреть вашу коллекцию магнитов на холодильнике и не просила объяснений. Опять-таки выглядишь по-дурацки. Проклятый предмет гигиены полости рта все время провоцирует вокруг себя какую-то немужественную суету.

Кто поумнее – держит в запасе обойму новых щеток. И на вопрос «Зачем мне каждый раз новая? Ведь я ночую у тебя уже второй раз» – отвечает, ничего, мол, не разорюсь, а это – принцип. С мужскими принципами женщины поначалу не спорят.

В общем, дорогие холостяки, будьте осторожны с зубными щетками. Иначе не видать вам одинокой старости как своих ушей.

Пять минут в день

Как справедливо было замечено в песенке «Если б я был султан», наличие гарема, при некоторых очевидных плюсах, имеет обратную сторону. Хлопоты и заботы о нем затмевают сомнительные радости многоженства. Примерно с похожей ситуацией я сталкиваюсь, обрастая удобными сервисами и приспособлениями. Каждое из них по отдельности прекрасно! Экономит время, снабжает ценной (в какой-то мере) информацией. А всех хлопот – пять минут в день: поставить заряжаться, скачать обновление, зайти в личный кабинет.

Но по мере этого обрастания я замечаю нахальную тенденцию: ни один из сервисов не оставляет меня в покое, даже если я им не пользуюсь. Будь то умные часы, игры, приложения банков или магазинов – они все ведут себя так, словно я на них женился. Мало того, что они постоянно в курсе моего местоположения и всех моих знакомств. Мало того, что они за меня рассказывают моим друзьям в соцсетях, сколько часов я проспал и сколько монстров убил. Мало того, что они донимают меня новостями о том, как прошел их день. Так они все равно еще постоянно недовольны и требуют внимания – своих пяти минут в день.

Обращаются они ко мне уважительно – Александр. Но дальше сплошные семейные дразги: Александр, вы не скачали обновление; Александр, ваш пароль истек; Александр, вы не заходили в игру «Веселые глисты» уже две недели. И, как знает всякий многоженец, чем дольше ты игнорируешь сторону, страдающую от дефицита внимания, тем сложнее потом восстановить отношения. Они перестают тебя признавать, требуют перерегистрироваться (до этого не доходят даже самые плохие жены), куда-то девают все заработанные тобой баллы и привилегии.

Они ведут себя абсолютно как женщины, и за их холодными напоминаниями и сообщениями отчетливо читается: «Ты меня совсем забыл», «Думаешь, ты можешь вот так исчезнуть на полгода, а потом появиться как ни в чем не бывало?»

Каждый современный сервис думает, что он единственный в моей жизни. Каждый хочет логин и пароль, да еще ПИН-код. Я как-то попытался подсчитать, сколько у меня в жизни кодов и паролей, которые нужно помнить. Все эти подъезды, телефоны, кредитные карты, поликлиники, страховые компании, облачные хранилища, не говоря уже об электронных адресах и соцсетях. Десятки четырехзначных кодов и восьмизначных паролей. И не вздумай использовать один и тот же пароль дважды («Ты, наверное, каждой девушке говоришь, что ее глаза как звезды!»). Кто-нибудь знает человека, который заводит разные пароли для каждой okazji? Кроме того парня в палате для буйных, который ходит кругами и бормочет цифры? Таких людей нет! И все сервисы упорно считают, что мы будем придумывать для них индивидуальный пароль и, главное, потом его помнить. Ага, сейчас. Я на свою почту-то никогда не могу зайти с первого раза, хотя она у меня пятнадцать лет. А многие из моих знакомых даже не пытаются ничего запомнить и просто восстанавливают пароль раз в месяц.

Хочется обратиться к разработчикам – ребята, давайте поскромнее. Вас много, а я один. Я понимаю, что очень здорово иметь клиента со всей его подноготной и хвастаться потом базой данных перед рекламодателями. Но ведь уже нет никаких сил! Я чувствую себя крокодилом, который один раз по глупости позволил птичке почистить ему зубки, а сейчас у него во рту уже столько птичек, что невозможно дышать.

И, встретив словосочетание «всего пять минут в день», я теперь в ужасе бегу, потому что у меня нет еще одних пяти минут в день. Даже если это улучшит мою жизнь. Даже если это сделает меня счастливым и здоровым. Нет. Были и кончились.

Что ей подарить?

Сам праздник можно пережить. В конце концов, это не так сложно и даже по-своему приятно – изобразить любовь и заботу, сварить с утра кофе (вообще-то она хотела чай), купить цветочки, сводить в кино на мелодраму. Ровно в полночь вскричать загробным голосом: «Все! Уже девятое! Чары разрушены! Я свободен!», запульнуть в нее грязным носком и захрапеть. Ты исполнил ритуал, сыграл свою роль, она исполнила свою – сделала вид, что ей все понравилось.

Но вот подарок... Вопрос «Что ей подарить на Восьмое марта?» повергает нас в отчаяние, вне зависимости от масштабов совести и кошелька.

Что же ей подарить? Что же ей подарить? Цветы! Ну цветы – это само собой, это не подарок. Хотя почему, собственно, не подарок? Стоит дорого, красивый, смысла ноль – типичный подарок. Вот у нас, мужчин, нет такого обязательного «как-бы-не-подарка». Может быть, я бы тоже хотел на Двадцать третье февраля получать в комплекте с основным подношением что-то красивое, бессмысленное и скоропортящееся, не знаю... ледяную фигурку Брюса Ли.

– Вот тебе, Саша, подарок, ну и...

– Какая красота! Какой он холодный! Спасибо! Давай скорее его поставим и полюбуемся, пока не растаял!

– Помнишь, в прошлом году я тебе подарила Терминатора из щавеля? Он стоял неделю.

– Да, правда? Не помню...

– Ты никогда не запоминаешь, какие фигурки я покупаю!

Короче, цветы – это само собой, но что же ей подарить? Бытовые приборы – оскорбительно. Одежду и украшения – а вдруг не подойдет? Телефон уже дарил. Идея! Новый медиаплеер! Старый уже старый, а кино мы по нему смотрим вместе.

– Любимая! Вот букет! И подарок! Разверни, разверни...

– Что это? Мина?

– Это медиаплеер!

– Медиаплеер? Мне? На Восьмое марта? Ты бы еще удочки подарил, придуток!

Нет, плохая идея... Что же ей подарить? Позвонить посоветоваться, что ли...

– Серега, привет! Ты уже придумал, что дарить?

– Я как разу тебя хотел спросить...

– А ты в прошлом году что дарил?

– Телефон.

Что же ей подарить? Что-то спортивное? Подумает, что я намекаю, что она толстая. Косметику? Подумает, что намекаю, что страшная. Сексуальное белье? Подумает, что намекаю, что мне кажется, что она не достаточно сексуальна.

Ужас. Восьмое марта на носу – и никаких идей. Вот оно наступит: она такая – где мой подарок? А я такой – ничего не придумал. Хочешь, возьми деньгами? Ужас... Безвыходная ситуация. Как хорошо Димону – он холостяк. Ему неведомы муки сии. А, кстати, не слишком ли много я вкладываю в эти отношения? Стоят ли они таких нервов? Может, бросить ее седьмого? И сразу решить проблему! Нет, нельзя, у нас же трое детей. И главное – кота непонятно как делить...

Что же? Что же ей подарить? Идея! Что-нибудь милое, сделанное своими руками. А что я могу сделать руками? Снежок могу слепить. Но как-то глупо дарить снежок весной... Лампочку могу вкрутить. Дорогая, эта лампочка – для тебя!.. Нет, бабы этого не ценят. Черт, что я вообще в последний раз делал своими руками? Дайте подумать. Выпилил лобзиком гриб из фанеры на уроке труда. И раскрасил. И подарил маме. Черт! Еще ведь мама! А-а-а-а!!!

– Геннадий Михайлович, извините за поздний звонок. Помните, вы хотели кого-нибудь послать собирать пробы загрязнения в очистных коллекторах инфекционных отделений в больницах Норильска? Я готов!

27 Первых раз в жизни мужчины

Даже самые приятные вещи после нескольких повторений становятся скучными, напоминаются только первые разы. Первая машина, первая женщина, первое похмелье... Они расставлены по мужской жизни, как верстовые столбы...

ПЕРВОЕ РОЖДЕНИЕ

Человек сидел и никого не трогал. Было тепло и уютно. И вдруг – трах-бах! – свет в конце тоннеля, тебя куда-то толкают, тянут; спасибо, если не щипцами. Вместо «здравствуйте» – удар по заднице. Здесь так принято – добро пожаловать в дивный новый мир! Приключения начинаются. Малоприятный опыт, мы не любим о нем вспоминать, поэтому ничего не помним.

ПЕРВЫЙ КОЛЛЕКТИВ

Это детский сад с его жестокими законами стаи. Постигнутые здесь впервые, они останутся неизменными в любом последующем коллективе – в школе, в армии, на работе, в доме престарелых. Есть иерархия, и есть твое место в ней. Чтобы выжить и иметь успех у женщин, ты должен быть либо сильным, либо умным, либо уметь мастерски завязывать шнурки.

ПЕРВАЯ ДРАКА

Обязательная мужская программа. Хорошо уметь разрешать конфликт словами, особенно если знаешь, что у тебя в запасе есть такой аргумент, как удар по уху. Любопытное открытие: после хорошей драки начинаешь испытывать симпатию к оппоненту. Будь готов, что он станет твоим лучшим другом. Если, конечно, тебя не отправят в колонию для несовершеннолетних.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Девочка с косичками в клетчатом платье. Она тебе нравится, что странно. От нее никакого толку: ее нельзя съесть, в нее нельзя поиграть, ты даже толком не разговариваешь с ней. Но тебе все равно приятно, когда она рядом, хочется сделать что-то, чтобы она обратила на тебя внимание. Например, выбить ей зуб. Радуйся своему неведению, скоро ты слишком хорошо будешь знать, зачем мальчику нужны девочки.

ПЕРВОЕ БРИТЬЕ

Отрокам свойственны параноидальные сомнения: действительно я стану мужчиной? Не случится ли генетический сбой? Вдруг у меня что-то не вырастет, и я превращусь не в мужчину, а в женщину или утконоса? И вот – ура! ура! – долгожданный пух на щеках. Никогда ты еще не зависал перед зеркалом так надолго, как во время этого первого сеанса бритья. Следующие три-четыре раза еще будут событиями, дальше начнется ритуал. Отныне и навсегда ты – объект охоты производителей средств для бритья.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

В теории ты знал о сексе все. Ожидание практики было фоном последних трех-четырех лет жизни. Ты даже делал вид, что уже давно не девственник, кривил губу в циничной усмешке, когда опытные приятели обсуждали свою сексуальную жизнь: мол, это мы проходили. Бремя девственности было тяжелее, чем все экзамены и учебные нагрузки. И вот это случилось. Да, это длилось секунд десять, да, ты ничего не успел понять, но разве это главное? В душе сутки напролет рвутся салюты, гормоны ликуют. Я – мужчина! Я – мужчина! Добро пожаловать в большой секс. Эта форма груди и эти духи навсегда останутся твоими фетишами.

ПЕРВОЕ ОПЬЯНЕНИЕ, ПЕРВОЕ ПОХМЕЛЬЕ

А вместе с ними и понимание закона компенсации – чем лучше сегодня, тем хуже будет завтра. За все удовольствия, оказывается, надо платить. Только не говори себе «больше никогда» в минуты похмелья любого рода. Разберись со своими ощущениями, когда придешь в норму, и никогда больше не пей вина после водки. Особенно такого вина и такой водки. И все-таки интересно, сколько же мы выпили вчера?..

ПЕРВАЯ МАШИНА, ПЕРВАЯ АВАРИЯ

В первый раз открывая водительскую дверцу убитой (скорее, даже мертворожденной) «Лады», чувствуешь себя безмерно, нечеловечески крутым. Ты садишься медленно, успевая покрасоваться перед всеми прохожими. До сих пор твое имущество можно было взять в руки или как минимум передвинуть в другую комнату. Но этот предмет не влезает ни в сумку, ни даже в квартиру, и тем не менее он твой! Где-то до твоих пяти тысяч пробега машина кажется огромной, ты боишься зацепить дома на разных сторонах улицы одновременно. Потом ты начинаешь легко протискиваться в переулки, арки. Машина становится все меньше, и после десяти тысяч приходит уверенность, что задеть ею что-либо в принципе невозможно. Потом это случается. Странно, ведь между троллейбусом и бетономешалкой был ясно виден просвет. Как же некруто стоять на проспекте рядом с помятой недвижимой железкой!

ПЕРВАЯ РАБОТА

Поначалу это кажется игрой, и ты хихикаешь про себя: неужели этот дядя в костюме всерьез поручил тебе отвезти папку с бумажками на другой конец города? Но и тот дядя на другом конце города тоже сохраняет серьезное выражение лица – похоже, они сговорились. Первые несколько раз работа еще будет игрой, потом превратится в проклятие. Есть только два выхода: напоминать себе, что все это понарошку, либо найти любимое дело. Впрочем, любимое дело есть у каждого: у кого биржевые махинации, у кого стрельба из лука. Первым повезло больше, чем вторым, – две тысячи лет назад было бы наоборот.

ПЕРВАЯ ЖЕНИТЬБА

Не та ли это девочка с косичками? Ведь тебе хочется не только заниматься с ней сексом, но и постоянно радовать ее. Для эгоиста со стажем это новое и приятное ощущение. Ты уже отдал все, что у тебя было (а было, надо признаться, не так много). Тебе показалось, что она обрадуется, если вы устроите свадьбу. Да пожалуйста, нам не жалко! Забирайте мою свободу,

все равно я ею не пользуюсь. Если повезет, ты никогда не узнаешь, что свободу начинаешь ценить, когда ее нет, и проживешь в браке счастливо, пока смерть или квартирный вопрос не разлучат вас.

ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЛЫСЕНИЯ

Самое гнусное, что облысение невозможно поймать за руку. Оно наступает так постепенно, что ты чувствуешь себя тихо помешанным. Кажется, вот здесь раньше росли волосы! Или не росли? Или это просто лоб такой странной формы? Если бы зеркало попадалось на глаза не чаще раза в год, поставить диагноз было бы проще. Хотя не очень понятно, что с этим диагнозом потом делать. Проще не замечать. А когда старый шрам на затылке переедет на лоб, подстричься очень коротко. Забыть, смириться и продолжать жадно читать новости о клонировании запчастей для человека.

ПЕРВАЯ ЭРЕКТИЛЬНАЯ ДИСФУНКЦИЯ

Эй, там, внизу! Вы что, с ума посходили? Вот же в наличии все ингредиенты – голая женщина... Собственно, какие еще ингредиенты вам нужны? Почему забастовка? Удивление от первой неудачи бывает даже сильнее разочарования. Как будто рука отказалась взять вилку или мозг забыл, сколько будет трижды шесть. Это уже потом ты поймешь, что можно переволноваться или просто устать. А сейчас ты в панике и депрессии. Я не мужчина! Оставим тебя в этом классическом конфузе, который все переживают раньше, чем ждут, а годы спустя вспоминают с умилением.

ПЕРВЫЙ РЕБЕНОК

Непостижимо, откуда в животе твоей жены взялось это существо. Так же непонятно, как оно там вообще помещалось. Впрочем, от философских вопросов очень эффективно отвлекают трехчасовые укачивания младенца и поездки в семь утра на молочную кухню. Ты испытываешь несколько сильных эмоций. Удивление: какое же оно маленькое! При этом даже на пальцах кукольных ножек есть настоящие ногти, размером вот с эту букву «о». Страх: какое же оно беспомощное! Оставь его лежать – оно помрет от голода и холода, не сможет прогнать муху и вынуть ресницу из глаза. Ответственность: прежней жизни конец. Теперь ты принадлежишь не только себе, решения уехать на годик в Таиланд или на спор залезть на крышу по трубе даются уже не так легко. Не бойся, года через три обнаружишь в ребенке отличного товарища по не доигранному в детстве играм.

ПЕРВЫЙ СЕКС С ЖЕНЩИНОЙ

ВДВОЕ МОЛОЖЕ

Тебе еще только тридцать четыре, ей уже семнадцать. Это значит, что, когда она родилась, тебе было столько же, сколько ей сейчас. Главное – не слишком вдумываться в этот хронологический курьез, иначе твое трепетное либидо может почувствовать себя пенсионером и пассивно осесть с газеткой на лавочке. Первый раз ты удивляешься пропасти между мужской и женской природой. Существо, не знающее жизни, веселый ребенок с бюстом заставляет тебя чувствовать себя глупым и неопытным. Врожденная женская мудрость работает даже в таком

мезальянсе. Раньше ты не понимал женщин просто потому, что они женщины, – теперь вас начинает разделять разница поколений. Ты впервые ощущаешь, что твои вкусы отдают нафталином. Что, впрочем, не мешает наслаждаться ситуацией.

ПЕРВАЯ СЕДИНА

Этот альбинос-предатель, выросший среди твоих пусть поредевших, но молодых душою волос, значит только одно: ты окончательно и бесповоротно достиг среднего возраста. Потаенные надежды, что именно ты останешься вечно молодым, кажется, не сбываются. Вначале ты с ненавистью вырываешь белые волоски, потом – шутки ради – покупаешь краску для седых волос и прячешь ее так далеко от постороннего взгляда, как в юности не прятал заветную страничку из порножурнала, выменную на фонарик с компасом. Черт! А ведь лет двадцать назад ты считал седину импозантной...

ПЕРВЫЙ РАЗВОД

Даже интересно, как это вы ухитрились – не чаять друг в друге души, лет десять подстраиваться друг под друга, смотреть одни и те же фильмы, читать одни и те же книжки, иногда даже заниматься сексом и в итоге вырасти в двух совершенно разных людей? Боже, и с этой женщиной я жил! «Давно пора было это сделать», – думаешь ты, поднимаясь в лифте с шампанским и очередной хохочущей жертвой твоего постразводного секс-загула. «Что я надеялся», – думаешь ты, с отвращением ковыряя очередную сгоревшую яичницу на своей убогой кухне оперативно снятой однушки. Это она во всем виновата! Это я во всем виноват! Сынок, я обязательно приеду в воскресенье... Дорогая, объясни мне, кто такой дядя Боря и почему он покупает нашему ребенку ролики? Тебе не хватает денег? Можешь себе представить, мне тоже! Я обязательно заберу из гостиной свои удочки, палатку, рюкзак и зимнюю резину, когда мне будет куда их сложить.

ПЕРВЫЙ ДОМ

Тебя потянуло к земле. В голову приходят ужасные мысли: не посадить ли какое-нибудь растение, не занять ли досуг ручной работой? И вообще, у человека должен быть дом. Да, хватит штурмовать чужие крепости, пора строить свою. Она станет домом с большой буквы. Тем, в который можно приезжать после битвы для отдыха и пиршеств. Не на ночную дискотеку, не в бар с бильярдом, а в свой дом. Неужели я старею? Нет! В новом доме будут двухсотваттные колонки и бильярдная на чердаке.

ПЕРВЫЙ МИЛЛИОН

Ты часто мечтал, на что бы ты его потратил, если бы он у тебя был. И вот он есть, подкрался незаметно. И дался такими трудами, что тратить его как-то не хочется. К тому же миллион оказался не чемоданом с долларами, а вещью куда более умозрительной – акции, недвижимость. Поди собери его в чемодан – бизнес тут же рухнет. «Ну как оно, быть миллионером?» – спрашивает тебя твой внутренний корреспондент журнала «Форбс». «Хлопотно», – отвечаешь ты. И самое смешное, что миллиона явно не хватает – на одну страховку уходит твой годовой бюджет двадцатилетней давности. И пожаловаться некому, на вершине, в том числе и на финансовой, всегда бывает одиноко.

ПЕРВАЯ НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ

Нельзя так волноваться в твоём возрасте. Но теперь они все поймут и пожалеют. Твоя первая жена – что не простила гения. Твоя вторая жена – что бросила гения. Твоя третья жена – что до сих пор не научилась жарить для гения картошку по рецепту его мамы. Как жмет этот фрак! Раз я все равно его купил, придется бороться за премию в следующем году. Стокгольм, трибуна, микрофон, надо что-то говорить. «Дамы и господа, спасибо, лучше поздно, чем никогда! Я всегда уважал все шведское – шведские спички и шведские семьи! Да здравствуют ИКЕА и „АББА“!»

ПЕРВЫЙ ВНУК

Где нервотрепка, недосыпы и флотилии переполненных памперсов? Фигушки! Пусть болит голова у твоих неблагодарных детей. Теперь ты можешь наслаждаться только приятной стороной общения с младенцем. Ладушки, ладушки, а кто у нас непослушный, кто совал гвоздик в розетку... Что? Писать на дедушку?! Так, заберите это от меня. Я зайду вечером пожелать ребенку спокойной ночи. Желательно, чтобы к моему приходу он был сухой и веселый. Не забудьте порепетировать фразу: «Дорогой дедушка, мы тебя очень любим!»

ПЕРВЫЙ СЕКС

С ЖЕНЩИНОЙ ВТРОЕ МОЛОЖЕ

При здравом размышлении ты бы даже не посмотрел в ее сторону тридцать лет назад. Тогда все они были примерно одного возраста – того же, что и ты, – и выбор основывался на местоположении кандидатки на шкале «красивая – некрасивая». Став немолодым, ты с отвращением понимаешь, что значит культ молодости. Все больше и больше сил уходит на попытки остановить время, задержаться в обществе полноценных людей. И теперь главное достоинство партнерши – ее молодость. Ее молодая кожа, гладкое лицо. Будем считать, что ее не интересуют твои деньги. В зрелом возрасте можно прощать людям их маленькие слабости.

ПЕРВЫЙ ОСТРОВ

Вначале ураганный ветер и наводнение кажутся трогательным аттракционом. Потом начинают раздражать, особенно когда укусы скорпионов сопровождаются пропажей электричества. Через год ты начинаешь догадываться, почему этот остров стоил так дешево. Через два ты уже изучаешь каталоги островной недвижимости – просто так, тебе вовсе не интересно, за сколько твой остров можно продать. Через три года ты готов уступить райский уголок за полцены. Через пять отдаешь его за бесценок, и твой риелтор открывает тебе глаза: только лохи покупают острова в Тихом океане. А вот в Атлантическом – другое дело... Кстати, есть одно интересное предложение...

ПЕРВАЯ КНИГА МЕМУАРОВ

Сомерсет Моэм написал книгу мемуаров «Подводя итоги», когда ему было шестьдесят. После чего прожил еще тридцать лет. Когда тебе шестьдесят, кажется, что земной путь пройден, мужчина должен уйти на пенсию и заняться инвентаризацией прожитого. Ты обнаружишь, что это очень приятно – вспоминать свою жизнь в подробностях, особенно имея под рукой халтурщика-журналиста, который за большие деньги записывает и приукрашивает твои похождения. Почти так же приятно, как на приеме у психоаналитика: стоит примерно столько же, но после психоаналитика не остается страничек с буквами.

ПЕРВАЯ ПЕРЕДОЗИРОВКА ВИАГРЫ

Головокружение, нарушения зрения, заложен нос. Что это – весна и первая любовь? Нет, это значит, что надо было принимать пятьдесят мг виагры, как велел доктор, а не двести, как велело сердце. Конечно, хочется блеснуть, конечно, хочется отвлечь от мрачных мыслей эту юную сорокатрехлетнюю партнершу из районной бригады социального обеспечения пенсионеров. Она ведь зашла помочь тебе заполнить бланки за свет и газ. Ты всего лишь хотел ее развлечь... Но во всем нужна мера. С дозой алкоголя ты определился пятьдесят лет назад, с виагрой все примерно так же – последняя таблетка обычно бывает лишней.

ПЕРВАЯ ВСТАВНАЯ ЧЕЛЮСТЬ

Наконец-то ты сможешь спокойно чистить зубы так, как советует доктор, – от корней к кончикам, уделяя достаточно внимания как внешним, так и внутренним поверхностям зубов. Ты больше не испытываешь проблем с достигаемостью труднодоступных мест – добро пожаловать в мир «обыкновенных» щеток! Тебе больше не придется строить страшные рожи, орудуя зубной нитью в межзубных промежутках; ты сделаешь все манипуляции, беззаботно улыбаясь беззубыми, идеально чистыми деснами. Да, ты больше не стесняешься своей улыбки: даже ночью она с тобой, плавает в стаканчике на тумбочке. И как это ты раньше не догадался так упростить себе жизнь!

ПЕРВОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

В старости начинаешь плохо думать о людях. За простыми человеческими порывами мерещатся корысть и издевательство. Зачем это внушек разглядывает обоим? Наверное, уже обдумывает перепланировку, после того как я сдохну. Противно, конечно, но врожденная ответственность (или врожденная вредность) заставляет задумываться о таких вещах, как завещание. После второго-третьего черновика тобой овладевает первоапрельский азарт. Надо преподносить людям сюрпризы, даже если нет возможности стать их свидетелем. Итак: находясь в здравом уме и твердой памяти, все мое движимое и недвижимое имущество я завещаю Самарскому отделению фан-клуба Depeche Mode!

ПЕРВАЯ КРИОЗАМОРОЗКА

Пора признать: твоя физическая оболочка изнасилась. Печень отваливается, сердце забывает стучать, глаза, уши и нос уже не те. Капитальный ремонт с помощью нанороботов все еще стоит дорого, так что самое время подождать сезона скидок в холодильнике. Кто знает,

когда тебя разморозят? Ученые говорят, что не раньше чем через пятьдесят-сто лет плюс несколько месяцев на восстановление и омолаживание. На всякий случай возьми с собой жесткий диск с любимой музыкой, фильмами и книжками. Неизвестно, какие вкусы будут через сто лет, а вероятность того, что «Аншлаг» и тогда будет самой популярной передачей, все еще очень велика.

«Всякая химия» против «всякого бреда»

Откуда взялась эта тотальная, оголтелая, омерзительная страсть ко всему натуральному? «100 % натуральный продукт!» «Без искусственных добавок!» «Натуральная польза от самой природы!» Кажется, сегодня уже в принципе нельзя найти на прилавках продукт, который бы не притворялся пылью божьих одуванчиков из самого сердца альпийских морей.

Читаю рекламу: «100 % натуральные матрасы – являются самыми воздухопроницаемыми. Только натуральные материалы оказывают на Вас исключительно благотворное воздействие и лечебный эффект». Натуральные матрасы, подумать только! Мы-то всю жизнь прозябали на дурацких искусственных матрасах из заразных пружин и агрессивного поролона. А есть, оказывается, натуральные матрасы, которые, видимо, растут на деревьях, а потом добрые панды, пьянея от воздухопроницаемости, приносят их прямо в магазин. «Слой натурального латекса обеспечивает мягкость...» Знаете, как делают промышленный латекс? Возьмите каучуковый сок – белую липкую жижу. Добавьте в нее вулканизирующие агенты, загустители, пластификаторы, пеногасители и еще десяток достижений химической промышленности. Получается латекс, который делает матрас мягким. Теперь возьмите нож и ударьте туда, где у натурального латексного матраса сердце. Но что такое? Он не вскрикнул и не заплакал. Из него не полилась липкая белая жижа. Знаете почему? Потому что ее там нет! Потому что латекс в принципе не может быть натуральным!

«Наши матрасы содержат кокосовую стружку и волокна сизаля!» На хрена мне в матрасе кокосовая стружка? Каким образом наличие кокосовой стружки может подтолкнуть разумного человека к выбору матраса? В квартире голод. Съели все запасы, сапоги и ремни. И вдруг – постойте! У нас же есть натуральный матрас! С кокосовой стружкой и волокнами сизаля! Зовите соседей, устроим пир! Матрас подходит даже вегетарианцам! Нет, серьезно, назовите его уже сразу «Матрас деликатесный» или «Витаминный», и безмозглые покупатели сметут товар с прилавков.

Хотите натуральный матрас? Идите в лес и усните в муравейнике. Там получите и бережный уход, и природную заботу.

Женщины, как более легковверная часть населения, активнее исповедуют натуральную религию. Поэтому природная вакханалия в отделах косметики проходит особенно бурно. Знаете, откуда берется огуречный крем? Химические гиганты строят космические лаборатории для синтеза все более изощренных средств. А потом со вздохом капают в свой шедевр огуречную эссенцию и рисуют на тюбике зеленый овощ – «натуральное здоровье от природного огурца!» Потому что по-другому его не купят. Ученые не спят ночей, чтобы выделить единственный работающий компонент огурца, воспроизвести молекулу заново без балластных примесей и аллергенов, зато усилив его способность проникать в кожу. Но потребительница мажется кремом в легком подозрении, что настоящий огурец позаботился бы о ее коже куда «естественнее». И, чтобы успокоиться, заваривает себе зверобой с яйцами клещей. Вместо того, чтобы принять персен с вытяжкой действующего вещества зверобоя, очищенной коварными фармацевтами от постороннего барахла.

Все ополчились на ароматизаторы, окислители и консерванты в еде, считая их безусловным злом и «вообще химией». А уж увидев на этикетке кекса код E162 или E150a, пищевой натуралист припасет эту ядовитую бомбу на случай войны, чтобы забрасывать кексом вражьи танки. Хотя E162 – это всего лишь свекольный сок, а E150a – карамель. Да, все пищевые добавки имеют E-код.

Но подозрительные граждане все равно покупают натуральные продукты у бабушки на обочине и скушают по экологически чистым временам, когда все было натуральным – и молоко, и вода, и мясо. И кишечная палочка в молоке, и сальмонеллы в яйцах, и ботулотоксин в мясе.

Правда, люди в те времена едва доживали до тридцати лет, зато хоронили их в земле, свободной от нитратов.

Лучшие умы человечества тратят время на усовершенствование нашей жизни, а мы готовы поставить крест на самом прогрессе и вернуться в пещеры. Но я вот не хочу в пещеру. Мне нравится мое нескисающее молоко; мне нравится, что проблема голода решается генно-модифицированной кукурузой; мне нравится, что болезни, дарованные нам матушкой-природой, лечатся химическими лекарствами. Так что, если кто не доел консервированную черную икру, – отдайте ее мне. И идите спать на дышащем матрасе. Мне важнее подольше дышать самому.

Девушки и геи

Одно из достоинств (недостатков) репутации холостяка состоит в том, что тебе в любое время суток может позвонить кто-то знакомый в надежде (с требованием) получить свою порцию общения. Репутация – штука ценная, даже если создавалась без твоего участия, поэтому приходится соответствовать. Даже когда голос бывшей девушки, которая уже давно вышла замуж, в час ночи говорит: «Можно я к тебе сейчас приеду? Очень нужно!» Ты, конечно, соглашаешься – что-то, видимо, случилось! – и успеваешь к ее приходу прибраться, побриться и переодеться из удобно-домашнего в сексуально-домашнее.

А случилось понятно что – муж (ну что ж ты так, брат!) попался на измене. Вся в слезах и губной помаде, да, у меня есть кофе, на, возьми салфетки. Эпизод вполне житейский. Если бы, допустим, у меня случилось что-то подобное и я бы, допустим, вздумал переживать, то, конечно, тоже позвонил бы другу и провел чудную ночь в рассуждениях, что все бабы известно кто. Для этого мужчинам и нужны друзья, а женщинам подруги. Солидарность, все такое... Но я все никак не мог понять, почему в эту роковую ночь в роли подруги вдруг выступил я? Мы, конечно, расстались друзьями и периодически мило общались, но... Выдав порцию неуклюжих утешений и горячо согласившись, что все мужики кобели (то есть пару часов спустя), я все же задал мучивший меня вопрос – why me? Почему я? А как же закадычные Оля, Света и Наташа, с которыми вы так славно дружили раньше по-девичьи, а теперь семьями?

Возможно, для кого-то, особенно если он – женщина, полученный мной ответ покажется само собой разумеющимся. Но для меня он стал вехой в понимании женской психологии и женского способа дружить. Ответ был: «Я не хочу им говорить». То есть (объясняю для таких же тормозов, как я) – ей не хотелось делиться с закадычными, но счастливо-замужними подружками своей проблемой. Жаловаться на мужей-трудоголиков, обсуждать детей, вместе отдыхать – да, а признаваться в женской несостоятельности – нет.

Понятное дело, я тут же великодушно предложил отомстить изменнику. Прямо вот тут же. Разок. (У меня был трудный день, я немного устал.) Но оказалось, что она не в этом смысле. Мужская самооценка, вставшая было с колен, опять рухнула. Мы заснули как друзья. Как брат с сестрой. Как женщина и ее друг нетрадиционной ориентации. Да-да. Бывшая девушка с помощью слез и уговоров сделала из меня того, кем я больше всего на свете боялся стать.

Зато я понял, зачем женщины дружат с геями. Мужчина-гей – незаменимый компаньон, когда все плохо в личной жизни. Когда все хорошо, женщина переживает события с нормальными мужчинами на личном фронте, а потом обсуждает их с подругами в личном тылу. А когда все плохо, а признаваться в этом не хочется – он. Он и посочувствует без злорадства, и совет даст, с точки зрения кхм... мужчины, и правду скажет насчет эпиляции там или прически. А прищурив сознание, можно с ним и пококетничать, особенно если выпить. Да и в качестве кавалера тоже сгодится, они частенько бывают импозантными, геи эти. Рассмешит, похвалит, угостит. Универсальный, в общем, заменитель полноценного общения. Тыл и фронт в одном лице. Даже героиня «Секса в Большом городе» так делала. Был у нее такой лысый утешитель, который выныривал в моменты отчаяния.

Но тут кроется ловушка. Видел я дам, сплотившихся в странном союзе с голубым другом: начиналось, видимо, с пары откровенных бесед, а кончилось вон чем – так и ходят теперь не разлей вода по заведениям, вечно веселые, упивающиеся самодельным декадансом. То ли пали ниже всех, то ли воспарили над мещанскими условностями. Стрижки – все короче, шутки – все циничнее... А навык-то общения с нами, гетеросексуальным быдлом, уходит, уходит.

Так что предлагаю считать женскую дружбу с геями тревожным симптомом. Или вредной привычкой. То есть в качестве болеутоляющего – да, а если каждый день – то немедленно спасать.

А мужа-то она простила. Переночевала у меня, дала ему помучиться и простила. Сейчас живут душа в душу, ездят с другими семейными парами отдыхать, растят детей. Мне, конечно, было лестно такое доверие, но я тоже решил не увлекаться. Потому что, если часто спать с женщинами в одной кровати как брат с сестрой, тоже можно навыки растерять. И так на работе устает...

Эмансипатология

Самая интересная олимпийская дисциплина – это борьба между политкорректностью и здравым смыслом. Я понимаю, что на свете есть женщины, которые занимаются боксом. Ну так вышло. В кружках мягкой игрушки и художественной гимнастики мест не было, а бабушка не железная – отдали ребенка хоть в какую-то секцию. Бокс... Ничего, девочка окрепнет, научится паре приемов, глядишь, пригодится. А у девочки стало получаться. Вот ни в школе, ни со сверстниками ничего не получается, а в секции – получается. Ребенок увлекся – приятно, когда тебя хвалят. Районные соревнования, городские – все лучше, чем во дворе ошиваться. А когда хватились – уже поздно, уже взрослые игры начались: честь школы, спорткомитет... Как-то так и вышло... Девочка-боксер. Странно, конечно, зато не курит! Родители махнули рукой – и вот пожалуйста: в стране десятки девочек-боксеров, ни к чему больше не пригодных, зато все страсть как хотят соревноваться. Ну что с ними делать? Распустить – так они пойдут на митинги, да еще перекалечат омовцев... Нет, товарищи, это теперь наша ответственность! Поднажали, пригрозили дискриминацией по половому признаку, и пожалуйста – женский бокс стал олимпийской дисциплиной.

Так всегда и бывает: каждый отдельный шаг вроде бы логично вытекал из предыдущего, а пришли в ад. В квадрате, огороженном канатами, две женщины мутузят друг друга по лицу на потеху толпы. И все понимают, что это вопиюще противоестественно, куда более странно, чем пресловутые браки гомосексуалистов, но молчат. Хочется съязвить: что будет дальше? Женская тяжелая атлетика? Но съязвить не получается – женская тяжелая атлетика стала олимпийской дисциплиной еще раньше.

Хочется спросить: вы что там, совсем спятили? Ну понятно, эмансипация, равные права, но есть же предел! Ну какой женский бокс?! Ну алё! Женщины – это такие нежные, добрые существа, рожают детей, утешают... Вы же запретили мужское синхронное плавание, значит, какие-то остатки логики еще у вас там в олимпийских головах есть?

Чтобы нам однажды не оказаться в мире мужских упражнений с лентой, чтобы однажды в детский сад не заявила бородатая Баба Мороз, чтобы мужчин однажды не заставили законодательно писать сидя, нужно провести границу. И вот где: никаких женских силовых видов спорта и единоборств. Все поняли меня? Приду проверю.

Ум за разум

Одна моя родственница училась на психолога и часто делилась со мной свежеполученными знаниями. Два самых интересных открытия, которые я сделал во время этого деления, заключались в следующем. Первое: психология – это не наука. Потому что не может быть научной набор противоречивых мнений с очень слабой системой измерения результатов, непонятно в каких величинах. И второе: никто не знает, что такое интеллект. То есть, как и во всех других областях психологии, понятие интеллекта представлялось несколькими взаимоисключающими определениями авторитетных психологов. Я удивился и полез в словари, но и там в сухом остатке говорилось что-то вроде «интеллект – это типа способность мыслить, понимать и рассуждать, что-то вроде того, а если вы не понимаете, что такое интеллект, значит, у вас его точно нет, отстаньте». То есть типичное фундаментальное аксиоматичное понятие, как «точка» в математике, для которого нет определения. Определений, в которых «точка» участвует, как раз полно, а сама точка – нечто интуитивно понятное, что невозможно объяснить, абстрактный объект в пространстве.

Но позвольте! – подумал я. Точка – штука простая, любой сразу может отличить точку от прямой, от круга, от холодильника, от жирафа. Но интеллект – сложная штука. Должно же быть описание, какие-то приметы, чтобы понять, где уже интеллект, а где еще нет. Тем не менее никто не может четко сказать, что это такое.

Вот у животных есть интеллект? Допустим. А у насекомых? Ну, что-то вроде. А у растений? Точно нет. То есть он есть только у живых существ. А как тогда быть с грибами? Они умеют запоминать и строить маршруты своими нитями... Или новорожденный – вроде человек, но какой у него интеллект? Сплошной набор инстинктов. А ведь есть еще искусственный разум... Не говоря уже о необходимости измерять интеллект, если мы претендуем на его понимание. Кто умнее – дементный алкоголик или дельфин? Ворона или гугломобиль?

Смешно получается – мы, люди, больше всего гордимся своим разумом, даже называем себя хомо сапиенс, человек разумный, при этом нам его не хватает, чтобы самим себе объяснить, что это такое. Мало того – мы уверены, что он у нас есть, но как-то мало. То есть можно было бы побольше. Нам все время кажется, что мы не используем мозг (который с некоторой осторожностью можно назвать местом обитания интеллекта) в полной мере. Что вот сейчас мы закончим курсы МВА, выпьем ноотропил, прокрутим дырку в черепе, и тогда-то он заработает как полагается! Мечтаем веками напролет о высшем разуме, но не понимаем, каким он должен быть. Понятно, что лучше нашего, но каким? Придумываем для этого богов, которые получаются сплошь такими же злобными, обидчивыми и нелогичными, как мы сами. Конечно, чтобы описать высший разум, нужно им обладать. Но если мы не можем описать даже обычный разум, получается, что у нас и его нет?

И в принципе, доказательств его отсутствия у нас не меньше, чем присутствия. Хотите разочароваться в величии человеческого интеллекта – зайдите в институт проктологии и посмотрите на стенд, где собраны объекты, которые пациенты засовывали себе в задний проход. Такой идиотизм не по плечу ни животным, ни растениям. Грибы после этого покажутся вам Эйнштейнами.

Ладно, чего там – мы умны. Мы полетели в космос и придумали viagra. Мы умны. Но чтобы и дальше пребывать в этой приятной иллюзии, лучше не задумываться, а что конкретно это «умны» значит.

Как говорить с мужчиной

В детстве я думал, что девочек дома в основном учат завязывать бантики и печь пирожки. Сегодня, имея за плечами богатый опыт общения с девочками, я твердо знаю: мамы учат их только одному: «Леночка, запомни! Если ты чего-то хочешь от мальчика, никогда не говори об этом прямо! Возьми слова, выкинь половину, перемешай оставшиеся произвольным образом – у и тебя получится туманный намек. Используй намеки и интонации вместо нормальных слов!»

Никак иначе я не могу объяснить женскую манеру подразумевать одно, а говорить другое.

Так вот, девчонки, мамы вас обманывали. С мужчиной нужно говорить по-другому. Мы не хуже животных улавливаем интонации, но нас сильно отвлекает знание смысла слов, которые вы используете в своих намеках. Чтобы достучаться до мужчины, представьте, что у него включена функция голосового управления, как в навигаторе. Вы же не будете обращаться к навигатору: «Навигатор, послушай, только не перебивай, я тут подумала, помнишь тот магазин, в котором было синее платье, я еще думала его купить, но потом передумала, хотя сейчас жалею, а чего ты такой мрачный? Ты меня разлюбил? Так вот, там рядом есть где-то салон красоты, в который ходила Наташка, интересно, как туда добраться?»

Вы наверняка четко назовете адрес, а навигатор построит вам маршрут.

Так вот, если вы хотите добиться от нас чего-то, просто сформулируйте это, как будто обращаетесь к компьютеру. Не из будущего, а такому допотопному ржавому, туповатому компьютеру.

Неправильно будет сказать: «Я забыла косметичку в машине, а там такой дождь...» Правильно: «Дорогой, сходи, пожалуйста, в машину за моей косметичкой, она лежит на заднем сиденье и имеет форму трапеции». (Кстати, про цвет в разговоре с мужчинами лучше не упоминать вовсе – эти ваши горчичные, болотные, сиреневые мы не понимаем. Особенно бежевый. Выдуманный цвет. Если уж хотите упомянуть цвет, ограничьтесь синим и красным.)

Неправильный вариант: «Я пришла, а ты так и сидишь на диване!» Правильный вариант: «У меня плохое настроение, обними меня и скажи что-нибудь ласковое». Потому что первый вариант для нас – лишь констатация двух очевидных фактов: что а) ты пришла и б) я сижу на диване. Никакого противоречия между этими фактами мы не увидим и пропустим реплику мимо ушей.

Неправильный вариант: «Дорогой, ты не знаешь, как настроить почтовую программу на компьютере?» В лучшем случае вы получите короткий и логичный с нашей точки зрения ответ: «Знаю», после чего мужчина продолжит играть в свои танки. В худшем случае он вообще скажет: «Нужно создать учётную запись и вбить имя smtp-сервера». Поэтому правильный вариант: «Оторвись от своих дебильных танков и настрой почтовую программу!»

Неправильно говорить: «Тебе понравилась эта дура в лосинах? Ну иди, иди потанцуй с ней, ага!» Логичный мужчина может не уловить риторичности вопроса, ответит, что да, понравилась и, неровен час, воспользуется вашим разрешением сходить к девице. И кто из вас дура, вы будете потом обсуждать с подругами. Правильно сказать: «Если ты не прекратишь на нее пялиться, получишь тарелкой по лбу!» Тогда мужчина поймет, что к дуре нельзя, вздохнет и пригласит танцевать того, кого можно, – вас.

Неправильно: «Ты никогда не задумывался, к чему ведут наши отношения?» Правильно: «Ты собираешься на мне жениться или нет?» Потому что ответ на первый вопрос, скорее всего, – нет, не задумывался. А ответ на второй с большой вероятностью – да, собираюсь.

Возможно, вам не хочется нас просить. Просить неприятно. И вам кажется, что, завуалировав просьбу туманными намеками, вы как бы... Не важно, что вам кажется, это не работает. Слова, которые заставляют нас встать и пойти под дождем в машину, это все равно просьба – замаскирована она под метеорологические наблюдения, стишок или басню.

Мы не телепаты. Даже когда мы вас очень-очень любим, мы все равно не становимся телепатами. Мы не можем угадать, что вы думаете, хотите или чувствуете. Поэтому, пожалуйста, вспомните, для чего нужны глаголы и существительные, и предельно емко, четко, давая нам время на осмысление, сформулируйте, что вы от нас хотите. Это тяжело и неприятно, вам понадобится терпение, но это единственный способ. Честно.

Исповедь кидалта

Есть такое слово в английском языке «кидалт», возникшее скрещением двух других: «kid» – ребенок и «adult» – взрослый. Кидалты – это взрослые дети. Ответственные, приличные дяди, которые, однако, любят заниматься невзрослой ерундой вроде компьютерных игр, машинок и первоапрельских розыгрышей. Мужчины, принципиально не желающие взрослеть и становиться скучными. Не все представители этого славного племени знают, что для них придумано специальное название. Не все они знают, что не одиноки во взрослой вселенной. Многие до сих пор стесняются расстреливать в ванне солдатиков из брызгалки.

Кидалтам приходится нелегко. Носить костюм на работу, боясь, что из-под сорочки просвечивает майка с суперменом. Прятать рогатку перед приходом новой знакомой. Ждать, когда останешься один, чтобы надуть пузырь из жвачки... Обходить за сто метров, хотя можно перелезть через забор... Постоянный страх, что тебя рассекретят, навесят ярлык «инфантильный» и исключат из приличного общества. Как признаться родителям, что ты кидалт? Перенесут ли они это? Как будут смотреть в глаза соседям?

Я сам через это прошел. Мне было двадцать три года, я уже работал и поэтому точно знал, что я не такой, как все. Рядом со мной не было друга, который хлопнул бы по плечу, сказав «Ты просто кидалт, парень! Это нормально. Прими себя таким! Врубай „Тома и Джерри“ на полную!» Решение проблемы пришло с неожиданной стороны – у меня родился ребенок.

Вначале ничто не предвещало облегчения. Первый год я гулял с коляской примерно по тем же местам, где еще недавно играл в прятки и мечтал, чтобы меня не увидели ребята. Это было так серьезно – ребенок... Отцовство... И так скучно!

Но потом прошел еще год, и ребенок Маша стал проявлять отдаленные признаки гуманоида – ломать вещи и издавать речь. Мне это понравилось. Мне тоже было интересно, что будет, если надеть на голову тарелку с кашей. Мы вместе с Машей смотрели, как каша стекает по стулу и капает на пол, а кошка ее нюхает. Тут я понял, что от такой, казалось бы, бесполезной в хозяйстве вещи, как ребенок, может быть толк. Я не запрещал ей рисовать на обоях и рвать газеты, устраивать потопа в ванной и забрасывать тапочки на шкаф. Я получал страшное удовольствие, что теперь могу делать то, что мне вначале запрещали, а потом я запрещал себе сам. Оказалось, что ребенок – это отличное оправдание для взрослого заниматься той самой ерундой.

Если взрослый пускает в луже кораблик из пачки сигарет, три часа напролет смотрит мультфильмы или залез на дерево – он псих, возможно, буйный. Если все это он проделал в компании ребенка, то он – прекрасный отец. Даже если ребенку было неинтересно.

Но Маше было крайне интересно. Я учил ее счету за игрой в «Монополию». Ей одной на всей площадке разрешалось залезать на самый верх «паутины». Да что там говорить! Я учил ее прыгать по крышам гаражей и поджигать тополиный пух! Она говорила: «Никто из взрослых не смотрит со мной мультфильмы, кроме тебя». Маша, Маша... Честно говоря, я не совсем взрослый... Ты еще слишком мала, чтобы это понять. Когда-нибудь ты поймешь и простишь. Кстати, знаешь, что будет, если положить кусочек льда на раскаленный утюг?

В короткий период времени между моим и ее детством я, можно считать, не жил. Попав случайно (или не очень) в магазин игрушек, я выходил на улицу подавленный. Столько всего успели изобрести, а я уже вырос! Теперь я скупал конструкторы, машинки и самолеты, наборы для фокусов и прикольные липкие субстанции в баночках – ребенку, все ребенку. Она такая избалованная, каждый день хочет новую игрушку, вы же понимаете... Теперь я мог позволить себе куда больше, чем в детстве. А главное – мне не надо было спрашивать ни у кого разрешения! В детстве родители не очень радовались, когда я строил из кресел и диванных подушек замок или карету. Теперь я развернулся во всю мощь былых детских фантазий, помно-

женную на высшее техническое образование. Мы не просто построили из двух кресел дом. Туда было проведено освещение. Туда были снесены настоящие съестные припасы и телефон. Жалко только, что я туда не помещался. С легкой завистью я разрешил Маше переночевать в этом жилище. Мама не вмешивалась – папа играет с дочкой, что может быть прекраснее. А ребенок, естественно, был в восторге.

Правды ради надо сказать, что ребенок был в восторге не всегда. Она никак не могла взять в толк прелесть игры в машинки, а я не понимал, что делать с ее куклами. Логичной для меня игрой было взять и расстрелять их из пушки, Маша же, наоборот, все время заставляла их пить чай. Так что иногда мы играли каждый в свое в разных углах комнаты.

Жизнь обрела гармонию. Она продолжалась лет десять, а потом произошла катастрофа – Маша выросла. В один прекрасный день я обнаружил, что мой ребенок предпочитает мультфильмам Джонни Деппа, а конструктору свою страничку на «Фейсбуке». Игрушки почили в дачных кладовках. Теперь у меня снова нет оправданий для дуракаваляния, и из хорошего отца я снова превратился в инфантильного дядьку. Выход напрашивается сам собой – надо родить еще одного ребенка. Что и советую всем братьям по несчастью – кидалтам.

Хранение запрещенной логики

Есть много явлений, названий которых мы не знаем, но пользуемся ими постоянно. Огонь в зажигалке вызывается поляризацией диэлектрика, мясо мы перевариваем благодаря гидролизу, речевые этикетные формулы – к ним мы, сами того не зная, прибегаем, когда вежливо желаем ближнему «сгори в аду!» Причем явления эти могут быть не только из мира физики, химии и языкознания, но и из такой темной науки, как логика. Есть у нас один всенародно любимый логический прием – индукция. Выведение общего из частного. Пользуются у нас им все и повсеместно.

Смотришь, тащит прораб Кузьмич со стройки батарею домой. Говоришь ему: «Кузьмич, да ты никак батарее своровал. Нехорошо это, даже плохо это!» А он тебе в ответ: «Так че, все ж воруют». И ты думаешь, действительно! Раз все что-то делают, то вроде как и ничего. Быть как все – это хорошо и правильно. То есть воровать батареи – это в каком-то смысле тоже хорошо. Кузьмич, сам того не подозревая, воспользовался так называемой ложной индукцией, то есть обобщил, честно говоря, не имея для того оснований. Потому что вовсе не все воруют, но это еще поди докажи. И ложная это индукция или истинная – Кузьмичу все равно, для очистки совести любая подойдет.

И пошло-поехало. В поликлинику приходишь – мол, заболел я, кашляю. А тебе говорят – да сейчас все болеют, все кашляют. Вон я сама врач, а кашляю – кхе-кхе. Видите?

Жене изменил, она в претензии, а ты ей: «Да ты что, мать! Все мужики изменяют, не слыхала разве? Кино посмотри, у подруг расспроси. А? То-то!»

Вплоть до государственных масштабов индукция у нас работает. Спросишь умного человека насчет коррупции – как-то, мол, нехорошо, может, стоит побороть ее? А любой умный человек тебе ответит: «Думаешь, в Америке коррупции нет? Или в Европе? Не будь так наивен! Да ты знаешь, какая там коррупция? Присмотришься и остолбенеешь!» И так уверенно говорит, как будто он с этой американской коррупцией за руку здоровался и лично ее линейкой мерил. Ты под напором индукции сразу сникаешь, сразу понимаешь, что покусился на основы мироздания, и говоришь: «Ну ладно, ладно, я просто спросил». И даже думаешь еще про себя: «Что ж, мы хуже других? Раз во всем мире так принято, то у нас пусть тоже своя плохонькая коррупция будет, как у людей».

Отличный это принцип – индукция. Для поднятия настроения милое дело. Машина сломалась – у всех ломается. Зарплата маленькая – у всех маленькая. Плохо живешь – все плохо живут. Раз все – значит, это норма. А раз норма, то бороться с ней не надо, а надо мудро принять. Вместе со всеми ничего не страшно, на миру и смерть красна.

А есть еще у индукции симметричный принцип – дедукция. Вывод частного из общего. Который твое право спрятаться от проблем в толпе таких же страдальцев превращает в обязанность. Все пьют – и ты пей. Все воруют – и ты воруй. Все пешком ходят – а ты почему на машине? Все коротко стригутся – а ты чего патлы отрастил? А главное: все плохо живут, а ты куда полез? Сейчас мы твою частность до общего низведем!

Очень полюбились нашему народу эти два принципа, и бороться с ними тяжело, но можно. Оружие называется «не все». Просто нужно, попав в сети индукции-дедукции, как заклинание повторять: «Не все, не все. Есть примеры – вот страна, где нет коррупции, вот прораб, который не ворует, вот человек, который не болеет». И даже если примеров под рукой нет, вполне можно взять и стать первым. Первым неизменяющим, первым непьющим, первым хорошо живущим, первым исключением, на которое будут ссылаться другие.

Тебя, конечно, после этого, скорее всего, побьют. И на вопрос «за что?» ответят: «А ни за что. Логический парадокс! Ты в нашу индукцию свое исключение совал? Совал. Так скажи

спасибо, что не убили». И тут ты поймешь, за что казнили Сократа, – не надо быть слишком логичным. Лучше быть счастливым – это куда полезнее для здоровья.

О любви

Хорошо быть рациональным человеком! Там, где у других эмоции, у тебя мысли. Где другие впадают в панику, ты строишь план действий. С рационалистами приятно поговорить! Они внимательно выслушают, если что непонятно, уточнят: «Что ты имеешь в виду?», а потом дадут исчерпывающий ответ, который начинается с «насколько я могу судить» или «по моим сведениям».

У рационального человека в голове не винегрет из слов, звуков и извилин, а логичный каталог. С таким подходом удобно жить, удобно работать. Рационалисты гордятся своим складом характера. До первого столкновения с кошмарным явлением под названием «любовь».

Все идет хорошо. Рационалист замечает в себе приятный коктейль из гормонов – дофамина, эндорфина, адреналина и серотонина. Не какие-то там бабочки в животе... В животе не водятся насекомые. А вполне конкретные гормоны в крови. Рационалист удовлетворенно фиксирует сексуальное возбуждение – в общем, переживает половое чувство на свой рациональный лад. А потом слышит вопрос: «Ты меня любишь?»

Люди с винегретом в голове знают, что этот вопрос подразумевает простой ответ. Желательно «да», в крайнем случае «нет». Но рационалист привык отвечать на вопросы серьезно. Поэтому он, не чувствуя подвоха, уточняет: «Что ты имеешь в виду?»

Тут интересный диалог заканчивается, не успев начаться, и у одного из участников сердце разбивается на тысячу осколков – явление, не описанное наукой.

Наш герой любит отвечать на вопросы. Ему только нужно знать, что подразумевается под термином «любишь», каковы критерии любви, желательно в чем-то, что можно померить количественно. Любовь ставит рационалиста в тупик. О ней поют песни, про нее снимают фильмы, но четкого определения нет нигде, кроме вкладышей от жвачки, которые нельзя считать серьезным источником. Словари дают пару объяснений – «глубокая привязанность», «чувство глубокой симпатии». И, желая продолжить диалог и вообще как-то спасти отношения, рационалист находит рыдающую на карнизе одиннадцатого этажа сторону диалога и начинает рассуждать вслух: «Насколько я мог судить, я испытываю к тебе глубокую привязанность, это раз». Плач сменяется воем. «По моим сведениям, я испытываю к тебе глубокую симпатию, это два». В ответ безутешный участник дискуссии совершает нелогичный вывод: «Все понятно, ты меня не любишь», слезает с карниза, собирает вещи и хлопает дверью.

И так происходит каждый раз, пока рационалист не начинает думать про себя, что он либо тупой, либо у него шизоидная холодность.

Сколько невинных рациональных душ раздавило катком: «Ты меня любишь?»! Окружающие жонглируют этой непонятной черной дырой – влюбляются, разлюбляют, – а они, хорошие спокойные ребята с несколько притупленной эмоциональностью, все силятся понять, о чем вообще речь. Это же ответственное решение – признаться в любви, надо знать точно. Вдруг это не любовь, а страсть? Или увлечение? Или дружба с сексом? Или вообще побочный эффект ноотропила?

Да и неправильно это – самодиагностикой заниматься, тут специалист нужен. А какой?!

Простудился – померил температуру под мышкой. Девушка забеременела – две полосочки на палочке. А любовь – в каком месте что мерить? Где искать полосочки? Как узнать наверняка, что симпатия глубока? Глубина же измеряется в метрах... Хотя при чем здесь вообще глубина?

Потом любовь – это же единственная женщина на свете... Можно вначале всех остальных посмотреть? Остальные три миллиарда?

Так и мучаются люди. Бывают и девочки рационального склада, но в основном на грабли «ты меня любишь?» наступают мальчики.

Друзья! Логика! Все, кто читает инструкции перед тем, как начать пользоваться прибором! Давайте так. Отныне под любовью мы будем подразумевать а) привычку, б) секс, в) симпатию, г) наличие общих детей и е) штамп в паспорте о браке. При наличии хотя бы одного из этих критериев нужно смело говорить: «Я люблю тебя», глядя при этом в глаза. И все. И от вас отстанут. Вы же научились говорить «ты не толстая» без реальной фиксации динамики веса? Ну вот, это то же самое!

Муза

В советское время ведь как было? Вернулся из армии или закончил институт – женись. Потому что в загранку без штампа в паспорте не пустят, в очередь на квартиру не поставят, а впереди мучительная смерть от гастрита. Не то сейчас. Мы так увлеклись улучшением бытовых условий, что доигрались. У мужчин отпала острая необходимость в единственной и неповторимой спутнице жизни.

В сущности, если начать разбираться – зачем молодому успешному мужчине в наше время какая-то жена? Раньше она совмещала в себе кучу функций – теперь за дело взялись профессионалы и бытовая техника. Убираются уборщицы, готовят повара в ресторанах, стирают машинки. Долгие зимние вечера герой нашего времени с диким азартом коротает на работе. Дома его ждут домашние: ноутбук и игровая приставка. Грустить некогда. Все, конечно, спросят: а как же секс? А для секса у нашего молодого успешного мужчины всегда есть в телефоне номера жизнелюбимых партнерш, готовых рассчитать свой субботний вечер по формуле «суши – танцы – секс». (О серьезных отношениях речи не идет, это для обоих антропология – познание людей.) Иногда такой спортивный подход приносит неожиданные плоды в виде детей, но и они в отсутствие жилищно-материальных проблем не всегда одаривают мужскую жизнь образом одной-единственной Женщины-Матери-Моих-Детей. Даже такая, некогда святая миссия превратилась в функцию. Эта женщина у меня убирает, с этой я занимаюсь сексом, а эта растит моего ребенка. Всем спасибо.

Лучше всех в контексте сей басни чувствуют себя попрыгуны-стрекозы, те самые любительницы суши-антропологии. Дамы посерьезнее проявляют озабоченность – «мужик пошел избалованный, эгоист, ничем его не удовлетворишь». И пытаются, пытаются найти подходы, пронять. Больно смотреть, какие страшные усилия прилагает порой женщина, чтобы стать для мужчины кем-то. Чтобы заменить ему что-то. Насилие над собственной внешностью, чтобы стать произведением искусства, которым мужчина захочет украсить свой дом. Насилие над собственным мозгом, чтобы стать идеальным собеседником. Усердное оттачивание сексуальной техники, чтобы заменить ему всех женщин мира. (Хорошо хоть никто не учится готовить, чтобы стать идеальной домохозяйкой, – это уж совсем тупиковый путь.) Но тщетно. Красота, интеллект, страсть – их никогда не бывает достаточно, и, с удовольствием прикинув к одному источнику этих благ, наш подлый эгоист тут же готов переключиться на другой. Чем больше вокруг произведений искусства, собеседников и секс-богинь, тем лучше.

И есть только одна роль, исполнительница которой позарез нужна каждому мужчине в строго единственном экземпляре. Роль, о которой эмансипированные дамы совершенно позабыли. Ее не сыграют ни друг, ни подруга, ни ребенок, ни родитель. Она не под силу ни стиральной машине, ни французскому шеф-повару.

Роль музы.

Муза! Ей необязательно быть красавицей. Приковывать всеобщее внимание, искриться обаянием, вызывать зависть конкуренток – это не ее стихия. К музе вообще не применимы пошлые земные критерии оценки на вид, на слух, на осязание и на запах. Она – полунебесное создание с лирой наперевес, и у нее одна задача – верить. Верить в своего поэта, который в наше время может, в частности, быть бизнесменом, юристом, летчиком или врачом. Любой из них, сколько бы женщин ни функционировало вокруг, нуждается в источнике веры в себя. Любой мужчина, у которого есть Дело (а Дело есть у любого стоящего мужчины), должен периодически получать извне порцию советов, критических и подбадривающих реплик, каким бы успешным он ни выглядел. Не просто: «Ну как там у тебя на работе? О! Молодец! А куда мы сегодня пойдем есть суши?», а полноценное определение координат на мужском пути от подростковых комплексов до воплощения заветных амбиций. Что такое успех в глазах завистли-

вых коллег и меркантильных подружек по сравнению с успехом в глазах музы, которая верит в тебя бескорыстно? Суета. Муза вдохновляет на подвиги, пинает под зад и вынимает из огня рукописи бизнес-планов. Именно ей, музе, хочется хвастаться, хочется снова и снова доказывать, какой ты молодец. И, что особенно важно, ценность музы для поэта со временем накапливается. Чем дольше она в тебя верит, тем забористее звучат струны ее лиры.

Стать музой проще простого. Всего-то дел выслушать, не перебивая, историю успеха («А как все начиналось?»), выудить из поэта его мечту («И о чем ты мечтаешь теперь?»), после чего регулярно внимать сводкам с фронтов. Вера в поэта не требует напряженного интеллектуального вовлечения, достаточно вооружиться ключевыми фразами: «Это временные трудности, ты не должен отступать», «Я уверена, все будет хорошо, ты ведь у меня такой талантливый», «Интуиция подскажет тебе правильное решение», «Ты же сам говорил, что нельзя останавливаться на достигнутом, кто не идет вперед, тот идет назад», «Я всегда в тебя верила и знала, что все получится!» и т. п. По мере завоевания музного авторитета можно расцвечивать эти мантры чуть более резкими оборотами: «Соберись, тряпка!», «Если ты этого не сделаешь сейчас, можешь поставить на себе крест!» «Ты гений!» и «Это будет достойная страница в моих мемуарах». Плюс повосхищаться любой мелкой победой и погладить по голове в момент слабости. И слушать, слушать, слушать, подавляя позывы рассказать похожую историю из опыта собственного или своих подружек. И все!

Стать совсем единственной женщиной для мужчины в наше непростое время – это утопия, к тому же утопия довольно хлопотная. А вот стать главной – вполне по силам каждой, кто умеет слушать и восхищаться. Втирание в доверие под видом музы занимает иногда несколько месяцев, но плоды усилий можно будет пожинать потом очень долго. Вплоть до встречи с более поэтичным поэтом.

О мужских селфи

Эта мысль вначале была чувством. Подспудным ощущением, которое зрело по мере бега лет, проведенных в соцсетях. Сотни и тысячи фотографий дорогих френдов, как капли дождя, питали это чувство – оно расцвело и принесло плод мысли. Мысль такая: мужчины не должны делать селфи.

Женщине приходится как-то выглядеть. Как-то *специально* выглядеть. Не для себя, для других. Для мужчин из жалости – это у них почти единственное развлечение в жизни. Для других женщин – из вредности. Дорогая, какое платье! Какая прическа! Ты немного поправилась! Но тебе это так идет! Сама сгори в аду!

Поэтому женщины стараются хорошо выглядеть, тратят месяц в году на макияж и выбор туалета. Женщина перед зеркалом в момент одевания – это сексуально, очень серьезно, и может даже закончиться заметкой в хронике происшествий, если кто-то не вовремя спросит «Ты скоро?».

Святое дело потом фотографировать себя и являть миру в соцсетях. Мужчины сглотнут слюну, женщины поперхнутся – все при деле. Выглядеть определенным образом для женщины – в принципе достаточное оправдание собственного присутствия в помещении. Ее дальнейшие слова и поступки – уже бонус к внешнему виду.

С внешностью мужчины все намного хитрее. Он, конечно, тоже должен как-то выглядеть. Как минимум аккуратно, желательно прилично, в крайнем случае, стильно. Но не более того. *Стараться* выглядеть – не по-мужски. Мужская внешность – сплошная формальность, всего лишь *необходимое* качество для присутствия в помещении, но никак не *достаточное*. Нечто сродни гигиене. Помылся, зубы почистил и *что-то* на себя надел. Но мы совершенно не хотим знать, как он справился с этими формальностями – ни как он мылся, ни как одевался. Мужчина перед зеркалом в момент одевания асексуален, жалок и смешон. Сама мысль, что мужчина терзается сомнениями относительно цвета носков, перечеркивает всю его мужественность. Мужчины одеваются украдкой, немного стыдясь процесса, и норовят как можно быстрее достичь результата – стать одетыми.

Или вот – почему мужчины не красятся? Ведь когда-то в галантный век и пудрились, и парики носили, и мушки клеили. И сейчас могли бы, все-таки у многих мужчин есть на голове лицо, на нем кожа, нос там всякий, рот, которые могли бы выглядеть поярче после макияжа. Но нет, табу. Почему?

Потому что в наше время в нашей культуре внешность для мужчины не главное – и точка. Так за каким, спрашивается, фигом он себя фотографирует три раза в день и демонстрирует миру? Стоит. Улыбается. И что? Кому это адресовано? Женщинам? Им достаточно одной твоей фотографии на аватарке. Да и та нужна больше для реконструкции характера. Мужчинам? Мужчины вообще не очень любят смотреть на себе подобных. Они не разглядывают друг друга, не делают комплиментов по поводу бороды, прически или удачного сочетания ботинок с ремнем. Разве что из вежливости. «Прикольная майка, чувак!» – вот единственный искренний комплимент, который в течение жизни один мужчина может услышать от другого. И то это будет комплимент майке.

Мужчина, делающий селфи, – нарцисс, залезающий на женскую поведенческую территорию и вызывающий сомнение в своей сексуальной ориентации. Мужчина с палкой для селфи – полный позор, зашквар и фейспалм. Мужской аккаунт в Инстаграм – такой же оксюморон, как женский простатит.

Есть лишь три обстоятельства, при котором мужчина может себя *виновато* сфотографировать. Первое. Хорошая компания и фото на память, о том, что эти пьяные люди были вместе. Второе. Экзотическое место или событие (финал Кубка чемпионов, высадка на Луну, жен-

ская баня) – это хвастовство, святое дело. И третье – функциональное фото с чем-то в руках. («Выбираю металлочерепицу, пацаны, что думаете о ширине листа?») И то, во всех этих случаях будет уместно начать описание фото с извинения.

Все остальное – нет, нет и нет. Никаких селфи! Пейзажи – да, натюрморты – да, дети – да (хотя лучше не надо, но это отдельный разговор), животные – да (хотя тоже не подарок), интересные люди, удивительные объекты и, самое главное, – слова, мысли – вот чем мужчине стоит делиться в соцсетях.

А еще лучше подумать-подумать и не поделиться ничем вовсе. Говорят, такие герои есть. Но по понятным причинам их имена и лица неизвестны.

Товарищи ученые

Обожаю читать новости науки! Регенеративная медицина, генетическая терапия, био-принтеры – сколького мы уже достигли! Хоть распродавай свои акции бюро похоронных услуг.

Вот тут в Америке пару лет назад взяли солдата без какой-то мышцы на ноге, стволовых клеток насыпали на ногу – выросла новая мышца! Сгибается, разгибается, чуть ли не сама под музыку притопывает старой ногой. И это два года назад. А я вот только недавно, буквально на новогоднем корпоративе, тоже себе руку повредил – наступил, кажется, кто-то... во время белого танца. Болит и не проходит. Я в поликлинику – говорят, растяжение запястья. И током руку били, и лазером через магнит светили, и кремом я ее мазал так, что чуть огонь из руки не добыл, – не проходит. Хотя с того случая в Америке, повторяю, два года прошло.

Тот солдат, наверное, уже чемпионом Оклахомы по родео впрыскался. Казалось бы, уж за два года можно было стволовыми клетками разжиться, разобраться, куда и сколько их сыпать, и такой пустяк, как у меня, вылечить. Нет, говорят, ждите, само пройдет через полгода, пока поменьше рукой пользуйтесь.

Или вон рапортуют: точечная бомбардировка раковой опухоли. В Израиле слепили прямо из элементов таблицы русского ученого Менделеева лекарство, посадили его на какую-то молекулу, которая отвезла лекарство по венам прямо к опухоли и по ней бомбанула. То есть по венам мы уже ездим, как в метро, скоро начнем наносветофоры глотать, чтобы полезные молекулы не мешали друг другу организм изнутри латать.

Молодцы мы, что тут скажешь! У меня вот тоже как раз трубы в ванной забились. Трубы не вены, туда сантехник почти целиком пролезает. Казалось бы, можно засор разобрать, пусть не микро-, но обычного робота на батарейках запустить. В крайнем случае, в Израиль позвонить или кого из знакомых евреев расспросить, как это делается. Нет, говорят, надо всю систему менять, ждите капремонта, пока не пользуйтесь канализацией. Поменьше ешьте, побольше книг читайте.

Каждый день слышишь: рак победили, диабет победили, машине дали розу понюхать – и она сто километров ехала, а искусственные глаза уже растут как помидоры и еще кино показывают, когда снаружи скучно.

Хочется спросить: где это все, о чем в новостях пишут? Ведь пишут не первый год. Я вот не поленился, откопал журнал за тысяча девятьсот девяносто восьмой год. Читаю заметку под названием «Конец дантистам». В Швеции изобретен гель, побеждающий кариес. Средство, состоящее из аминокислот и раствора гидрохлорида кальция за тридцать секунд делает зубы здоровыми. В тысяча девятьсот девяносто девятом году гель должен появиться в продаже за пределами Швеции.

Семнадцать лет прошло, я вот как раз сейчас за пределами Швеции – где мой гель? Дупла в зубах такие, что белки приходят зимовать, а геля нет.

Читаю дальше: «Вакцина от язвы». Доклад, симпозиум гастроэнтерологов, эксперимент. Жертвами язвы ежегодно становятся десятки миллионов человек. Сто процентов получавших капсулы с инактивированными бактериями хеликобактер пилори выработали антитела к этому микробу.

Кто это писал, спрашивается? Где теперь этот вредитель? Но претензии предъявлять некому, я же сам это и писал, когда работал в журнале Men's Health. Из официальных медицинских новостей брал и, немея от восторга, писал. Мечтал – вот бы поскорее настал тысяча девятьсот девяносто девятый год!

По-моему, десятки миллионов человек становятся жертвами не язвы, а напрасных надежд, что в «мы», которые где-то там победили и побороли, входит маленький «я», здесь и сейчас в бахилах на голое тело сидящий в очереди к терапевту.

Товарищи ученые, я так скажу: вы там что-то придумали, это, конечно, здорово, молодцы, но не забудьте нам сюда свое изобретение прислать. Не на симпозиум, а вот нам, в аптеку на углу Силикатного и 3-й Магистральной. Вы как будто в параллельной вселенной живете, уже двадцать лет как панацею открыли, а у нас тут из доступных препаратов только зеленка и молитва. Я очень люблю читать новости науки, но эйфория начинает притупляться. Жду вашего ответа, можете зашифровать его в нуклеотидной последовательности ДНК, но лучше просто в конверте. Наш почтальон как раз лошадь подковал – доставит.

Первый день остатка твоей жизни

В интернете очень популярны духоподъемные статусы, рассказывающие, как нужно жить. Не в частности – сходи туда, сделай то, а вообще, в целом. Абстрактные такие, типа мудрые. Живи так, как будто умрешь завтра! Мечтай так, как будто будешь жить вечно! Каждый день делай шаг... Мечта как птица... Успех как рыба... Они меня ужасно нервируют. Особенно вот эта: «Сегодня первый день остатка твоей жизни». Хочется разыскать автора, вывесить его за ногу из окна и спросить: «Сказано хорошо, но объясни, сволочь, что конкретно делать-то надо?»

Обычно это бывает так. Я мирно имею свой воскресный завтрак или просто валяюсь на диване с телефоном. Отдыхаю – значит. Заслуженно, прошу заметить. И совесть моя после рабочей недели такая чистая, как будто я ее всю неделю стирал со скипидаром. И тут оно на меня выпрыгивает из телефона: сегодня же, блин, первый день, блин, остатка твоей жизни, блин! Лучше бы меня каждый раз кусала оса. Мне тут же становится не до завтрака, а диван натурально превращается в адский костер. Так! Первый день остатка моей жизни! И уже пол-третьего! Надо бежать! Надо срочно что-то делать! Остаток жизни проходит!.. Стоишь посреди комнаты в носках, готовый к подвигу, но куда бежать и что делать – непонятно. В умной фразе об этом ничего не сказано!

Ладно. Начинаешь рассуждать. Вот пройдет остаток жизни, и я умру. Хорошо. Настроение уже испорчено. Рассуждаем дальше. Что я такого еще не успел? Ну вот прямо такого... вот прямо ТАКОГО? Париж видел. И Мону Лизу в Лувре (через сорок японских голов). Сексом с моделью занимался. Ниче так, нормально, в общем. Ребенка родил (не от той модели, если что). Что еще? Что же еще? Ну не знаю прямо... Скоро умирать, а... мозг живой обезьяны-то я еще не ел! Говорят, надо попробовать, но что-то как-то не тянет. Стамбула не видел. Та же история, что с мозгом обезьяны. Да нет, все это мелко, надо мыслить масштабами планеты. Предотвратить глобальное потепление! И иранскую ядерную программу. И коррупцию. А как их, спрашивается, предотвратить за один день? Особенно прямо тут в носках? Пометавшись, обещаешь себе в следующий раз не давать взятку гаишнику, не покупать иранские продукты (если они вообще существуют). И выдыхать углекислый газ в пакетики. Порыв как-то проходит, но совесть перепачкана так, будто я ею играл в футбол на стройке. То есть ощущение, что подвел не просто все человечество, но еще и все прошлые и будущие поколения.

То есть, с одной стороны, снова не удалось прожить день героически, а с другой – миссия пассивного наслаждения жизнью тоже провалилась из-за нечистой совести. А виновата во всем та сволочь, что красивую фразу запостила. Причем эта сволочь сейчас вряд ли занята чем-то более важным, чем лопание пузырьков упаковочной пленки. И не собирается завтра помирать, хотя заслужила.

Так что когда я вижу в социальных сетях у людей разнообразные вопли на тему «жить надо так», «жить надо сяк», то просто делаю репост и считаю свою миссию выполненной. Потому что писать и говорить такие вещи намного легче, чем взаправду им следовать.

Розенталь ¹ Мертв, а мы еще нет!

Я часто в виде кокетства козыряю своим техническим образованием. Почему-то многие считают, что главный редактор должен непременно окончить журфак, а я такой всегда – бам! нате вам! Я – прикладной математик! Все, конечно, удивляются, и относительно бессмысленно потраченные пять лет в институте вроде и не кажутся уже такими бессмысленными. Двадцать лет потом работают на имидж, да и с армией удалось разминуться.

¹ *Розенталь Д. Э.* – советский и российский лингвист, автор многочисленных учебников по русскому языку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.